

ЛИЧНОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ЖЕН БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ

И.Ю. Гусев (Бийск), Н.В. Дмитриева (Новосибирск)

Аннотация. Представлены результаты обследования 80 жен алкоголиков с помощью методики М. Куна и Т. Макпартленда. Определялось состояние идентичности в зависимости от длительности совместного проживания с аддиктом и его алкогольного стажа.

Ключевые слова: идентичность, алкоголизм, личностные установки, самопрезентация, аддикция.

В литературе [1–3] имеется теоретическое представление о том, что основой организации и направленности поведения человека являются имеющиеся у него установки на себя (личное «Я», или идентичность). Понятие «идентичность» имеет различные интерпретации. Э. Эриксон [1] определил идентичность как уверенность индивида в том, что его способность сохранить внутреннюю тождественность и целостность согласуется с оценкой его тождественности и целостности, данной другими. Иначе говоря, идентичность обозначает твердо усвоенный и принимаемый человеком образ себя со всеми особенностями в отношении к окружающему миру, способность человека владеть своим «Я» и сохранять его независимо от ситуаций.

Дж. Марсиа [5], отмечая в своих работах, что развитие идентичности происходит на протяжении всей жизни человека, различает два пути её достижения: 1) постепенное осознание некоторых данных о себе – этот путь ведет к формированию присвоения или преждевременной идентичности; 2) самостоятельное принятие человеком решений относительно своего будущего – этот путь ведет к формированию конструируемой или достигнутой идентичности.

Дж. Мид (цит. по Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева) выделяет два вида идентичности: 1) неосознаваемая, базирующаяся на неосознанно принятых нормах, привычках, т.е. принятый человеком комплекс ожиданий, поступающий от социальной группы, к которой он принадлежит; 2) осознаваемая, возникающая в процессе размышлений о себе, своем поведении. Поскольку человек осознает свою идентичность, она не означает автономии личности от социума. С другой стороны, наличие осознаваемой идентичности дает личности относительную свободу, человек перестает следовать ритуализированному разворачиванию действий и начинает думать о цели и тактике своего поведения.

Ц.П. Короленко и др. [2], а также Н.В. Дмитриева, В.Д. Четвериков [4] подходят к проблеме идентичности с точки зрения её болезненных проявлений и факторов трансформации. Каждому человеку присуща первичная идентичность, но у личности с диссоциативным нарушением идентичности первичная идентичность выступает как пассивная, зависимая, насыщенная чувством вины, склонная к депрессивным состояниям.

Человек, как правило, имеет смешанное состояние идентичности, нередко определяемое социальным статусом, а чувство достижения идентичности нарушается по мере того, как цели, ценности и убеждения теряют

свою жизненность, перестают соответствовать изменившейся жизни. Для сохранения идентичности меняющейся социальной ситуации необходимы определенные условия. Дело в том, что постоянно поступающая новая информация должна перерабатываться индивидуумом так, чтобы привести её в соответствие с уже накопленным опытом. А для этого необходимы такие качества, как толерантность к противоречиям, способность к ролевому дистанцированию и успешной самопрезентации.

Нарушению идентичности во многом способствуют длительность и интенсивность влияния различных стрессовых факторов. Одним из таких факторов в семье является аддиктивное поведение (алкоголизм) одного из её членов. Нами обследовано 80 женщин, мужья которых злоупотребляют алкоголизмом. Они разделены на две группы в зависимости: 1) от срока совместного проживания с мужем-алкоголиком и 2) от длительности злоупотребления алкоголем. В каждой группе выделены подгруппы, распределенные по временному признаку: 1–5, 6–10, 11–10 лет и более 10 лет. В качестве диагностического теста использована методика М. Куна и Т. Макпартленда [6], в основе которой лежит теоретическое представление о том, что основой организации и направленности поведения человека являются установки на себя.

Испытуемым предлагалось в течение 15 минут дать 20 спонтанных ответов на вопрос «Кто Я?». Анализировались количество ответов, что отражает уровень самопрезентации, конкретные высказывания негативного представления о себе, амбивалентные высказывания в описании субъективного представления о себе. При анализе ответов выделялись три уровня самопрезентации: низкий, средний, высокий. Проводились сопоставление полученных результатов в каждой обследуемой подгруппе и сравнение с данными контрольной группы ($n = 30$ человек). Низкий уровень отмечен в 20, средний – в 57 и высокий в 23% случаев. В группе обследуемых женщин вне зависимости от длительности семейного стажа с аддиктом низкий уровень самопрезентации выше, а средний и высокий – ниже по сравнению с нормой, но это отличие не достигает степени достоверности.

Точно такая же динамика отмечена у женщин, чьи мужья злоупотребляют алкоголем не более 5 лет. Если алкогольный стаж мужей превышает 5 лет, то отличие по показателю «низкий уровень самопрезентации» выше, а «средний уровень самопрезентации» – ниже, чем в контрольной группе. Это отличие становится статистически достоверным ($p < 0,01$). Следовательно, низкий уровень

самопрезентации больше характерен для людей, находящихся в постоянной стрессовой ситуации. Они не имеют четкого представления о себе, не думают о себе, а для характеристики своего «Я» чаще всего пользуются простыми и очевидными критериями. В то же время высокий уровень самопрезентации свидетельствует о том, что для человека не безразлично, каков его статус, он думает о себе, не стесняется себя. Подобные качества личности чрезвычайно низко выражены у женщин, мужья которых длительно злоупотребляют алкоголем (более 10 лет). Такие жены, как правило, вовлекаются в орбиту поведения своих супругов, у них снижаются толерантность к противоречиям, способность к ролевому дистанцированию и успешной самопрезентации.

Уровень самопрезентации является показателем достаточно формальным, поэтому важно оценить ответы на вопрос «Кто Я?» с точки зрения их содержания, так называемые ролевые и формально-биографические характеристики. Оказалось, что у всех женщин, вне зависимости от длительности проживания в аддиктивных семьях и алкогольного стажа их мужей, подавляющее большинство ответов относится к прошлому времени. Можно предположить, что ситуация в прошлом для этих женщин была лучше, чем в настоящем, или, напротив, в прошлом было что-то, что мешает им жить сегодня. В то же время у части обследуемых женщин имеют место ответы, относящиеся к *будущему*. Следовательно,

имеется разброс по временной характеристике. Однако если в ответах *настоящего* меньше, это свидетельство того, что у обследуемых нет полноценного ощущения времени своей жизни. Особенно отчетливо это выражено у женщин, мужья которых злоупотребляют алкоголем длительное время (более 10 лет).

Если в ответах формально-биографических характеристик большинство, то это свидетельствует в определенной степени о потере индивидуальности. В контрольной группе выраженность таких характеристик отмечена в 46,7% ответов, а у женщин из проблемных семей этот показатель составляет 66% обследуемых с семейным стажем более 10 лет. В семьях, где мужья злоупотребляют алкоголем более 10 лет, отличие от контрольной группы становится достоверным ($p < 0,05$).

Проведенное обследование показывает, что у лиц, проживающих в аддиктивных семьях, постоянная стрессовая ситуация приводит к изменению личностного статуса: изменяется уровень самопрезентации, нарастают чувства неудачливости, неуспешности, отрицательные оценки собственного «Я», причем эти изменения больше коррелируют не столько с продолжительностью совместного проживания с проблемными членами семьи, сколько с длительностью их алкогольного стажа. Поэтому в психотерапевтической работе важно комплексное воздействие не только на самих пациентов, но и на тех лиц, которые вызывают стрессовую ситуацию в семье.

Литература

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н. Идентичность в норме и патологии. Новосибирск, 2000.
3. Битти М. Алкоголик в семье и преодоление созависимости. М., 1997.
4. Дмитриева Н.В., Четвериков Д.В. Психология аддиктивного поведения. Новосибирск, 2003.
5. Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women // Journal of personality. 1970. Vol. 38, № 2. P. 249–268.
6. Кун М., Макпарланд Т. Эмпирическое исследование установок личности на себя. Современная зарубежная социальная психология: Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.И. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 180–187.

PERSONAL TRAITS OF WIVES WHOSE HUSBANDS SUFFER FROM ALCOHOLISM

I.Yu. Gusev (Biysk), N.V. Dmitrieva (Novosibirsk)

Symmary. The issue below presents the results of investigation of 80 womenalcoholics. The tests were based on the methods suggested by M. Koon and T. Markpartland. The tests carried out by investigators defined the state of identity according to the length of living in the family with an addicted husband. The alcoholic experience of the husband was taken into consideration as well.

Key words: identity, self-presentation, alcoholism, personal aims.